

Мы все молчали. На самом деле говорить было не о чем. Что находится снаружи, мы можем только предполагать, полагаясь больше на воображение. Меня сюда привело мое природное любопытство, за которое, возможно, придется заплатить высокую цену. Если случайно повредим бронзовые стены, то вода оттуда может хлынуть внутрь. В таком случае очень повезет, если нас четверых просто мощным потоком протащит несколько сотен метров по узкому тоннелю, размазывая по стенам. Я десять лет был всегда предельно осторожен. Как сейчас умудрился оказаться на грани гибели в каком-то странном рыбоходе?

Почему я не узнаю самого себя? Меня словно околдовали, я опять наивный, трусливый и неопытный. Раньше я не позволял эмоциям и страху захватывать свой разум. Десять лет, что бы не происходило, я сохранял абсолютное спокойствие, но по какой-то причине сейчас не способен на это.

Мы продолжили спуск, я взглянул на Молчуна и вдруг понял, что со мной такое.

Последние десять лет, я мог полагаться лишь на себя и действовал по собственному усмотрению. А по натуре я очень осторожен. Примером тому мой маленький магазинчик, в бухгалтерии которого не всегда дебет с кредитом сходятся. Конечно, вначале причиной этому была моя неопытность. Но и характер тоже играл свою роль. За десять лет опыта я поднабрался, и даже приобрел некоторые задатки лидера и могу командовать людьми. Правда, по-прежнему предпочитаю осторожничать.

Но теперь, когда мы снова вместе, я инстинктивно отказываюсь от места лидера. Хотя я все еще сохранял способность самостоятельно принимать решения, сталкиваясь с проблемами, но уже не являюсь движущей силой нашей маленькой команды.

Хотя в Юйкуне я все еще сохраняю свое лидерство, но здесь и сейчас все по-другому. Движущая сила нашей команды сейчас идет впереди всех.

Поняв это, я успокоился. Мне казалось, что Молчун уже бывал здесь раньше или знал что-то. Вроде бы он даже пытался мне намекнуть, но слов не находил. Но если он готов что-то сообщить мне, значит, уверен в своих действиях и знает, как правильно поступить.

В прошлом все советы Молчуна были правильными. Если я и вляпывался в неприятности, то лишь по своей вине. Теперь я всегда следую его указаниям. Если он что-то сказал, выполняю беспрекословно. Считаю, что так гораздо надежнее, чем самому идти впереди всех и нести за всех ответственность.

Я поправил фонарь на голове, окончательно успокоился и решил поторопиться. Хватит прикидываться блохой на собачьем хвосте.

Лэй Бэньчан внимательно наблюдал за нами, но ничего не понимал. Ему наше поведение казалось странным. Сначала посбивали все соляные наросты, потом долго молчали, пугая его мрачным выражением лиц. Но ничего не сделали, просто пошли дальше. Больше всего его поразил Толстяк, который тряс головой и жаловался, что его волосы испачканы солью, словно в этом месте нет ничего важнее его прически.

Лэй Бэньчан решил, что мы обнаружили нечто важное, но не хотим ему рассказывать. Он был смущен и не зря, ситуация на самом деле не из лучших.

Мы спускались уже часов семь. Соляных наростов вокруг стало намного больше, двигаться из-за них труднее. Иногда приходилось останавливаться и сбивать их со стен, расчищая себе путь. Наша кожа, кажется, насквозь пропиталась солью. Несколько раз у меня были приступы

кишечных спазмов, но намного легче, чем в первый раз. Наконец впереди мы услышали шум воды и звуки, напоминающие завывания ветра. Через десять минут Молчун сообщил: "Вот мы и пришли".

Один за другим, мы стали выбираться. Оказавшись снаружи, я увидел бесчисленные хлопья соли, парящие в воздухе, словно снежинки. Когда глаза привыкли к рассеянному в большом пространстве свету, я заметил, что земля здесь вся покрыта солью. Это место казалось совершенно пустым и огромным. Этому соляному царству, казалось, конца и края нет.

Я вылезал ногами вперед, волосы цеплялись за соляные наросты, а в рот сыпались крупинки соли, оставляя на языке горький привкус.

Сбоку шел такой сильный поток воздуха, что мне пришлось задержать дыхание. Рыбоход заканчивался в стене над большой ямой, напоминавшей огромный пересохший бассейн. Глубина этого бассейна была в половину человеческого роста, земля там сплошь покрыта крупными кристаллами соли, похожими на прекрасные цветы.

Мы выбрались из этой ямы. Вокруг была кромешная тьма и мы ничего не могли рассмотреть, кроме соляных снежинок, летавших вокруг. Толстяк достал фонарь "волчий глаз" и включил его на полную мощность. В одно мгновение свет заполнил огромное пространство на сотню метров. Казалось, нас занесло на соляную равнину, где ничего больше нет, кроме земли, укрытой белой солью. Ничего, только ровная гладкая белая поверхность.

Свет фонаря плавно скользил по белой земле и везде выхватывал из темноты бесконечные порхающие соляные снежинки. Не могу понять, откуда берутся здесь сильные потоки воздуха, но от него даже уши закладывало. А крупинки соли, подхваченные этими потоками, больно царапали кожу, словно наждачная бумага. Вдалеке на границе света и темноты можно было разглядеть смутные очертания стен, покрытых соляными наростами и кристаллами. Это огромная соляная пещера.

Толстяк направил фонарь вверх. Над нашими головами, всего в десяти метрах свисал огромный нарост соли, похожий на сталактит, покрытый множеством кристаллов разного размера и формы, грани которых причудливо преломляли свет фонаря.

Оглянувшись назад, я увидел стену, похожую на застывшее чудовище. Здесь соляные наросты сформировались в виде длинных выпотов, напоминавших щупальца, переплетающиеся по всей поверхности стены. (прим. солевой выпот - нарост, не имеющий ярко выраженной кристаллической формы, похожий на корни, лианы или щупальца, почти гладкий. Встречается редко, чаще солевые наросты формируются в виде выцветов - кристаллов, которые сравнивают с каменными цветами). Пройдя вперед несколько сотен метров, мы оглянулись. Эта стена со щупальцами не была частью пещеры. Это оказалась одна сторона сплющенного столба, вероятно, из полевого шпата, на вершине которого соляных кристаллов было много. Они выступали далеко в сторону, образуя над столбом что-то вроде навеса, соединяясь с огромным солевым наростом на потолке. Яма, из которой мы выбрались, была расположена у подножья этого столба, а вокруг нее навалено множество камней. Должно быть, это строительный материал, который добывали здесь. Возвышавшийся над ямой каменный столб напоминал огромный многотонный корабль.

"Это что за хрень?" — вскричал Толстяк.

Я вытащил свой "волчий глаз", включил его и добавил освещения. Должно быть, пол в этой пещере образован толстым слоем соли. И здесь должны быть другие такие же столбы,

поддерживающие огромный нарост соли, свисавший с потолка.

"Насколько велика эта пещера?" В глубине души я был поражен. С таким огромным запасом соли можно стать в Китае монополистом по засолке капусты.

"А где же озеро?" Лэй Бэньчану, казалось, совершенно наплевать на чудесный вид подземного соляного царства. Его волновал другой вопрос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/82870/3084199>